

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Вып. 2

(вторая половина XIV—XVI в.)

Часть 1

А—К

Ответственный редактор
Д. С. ЛИХАЧЕВ

1110394

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1988

Житие Павла Обнорского — памятник агиографии, посвященный церковному деятелю конца XIV—начала XV в., основателю одного из первых на Руси общежительных монастырей — Троицкого Комельского, или по имени своего основателя — Павло-Обнорского, находящегося на юге Вологодской области. Павел Обнорский, уроженец Москвы, постригся 22 лет в Рождественском монастыре на Прилуке, на левом берегу Волги в 10 верстах юго-западнее Углича. В 40-х гг. XV в. эта обитель была приписана Троице-Сергиеву монастырю (ААЭ, т. 1, № 43), однако связь между ними существовала и раньше: Павел уходит к Сергию Радонежскому и 15 лет проводит в Троице-Сергиевом монастыре. Стремясь к молчанию и уединению, он живет как бы в пустыне, в отходной келье, а затем вообще уходит в поисках более уединенных мест. Основной вид Ж. не рассказывает о его странствиях, а сразу приводит Павла в Комельский лес, где он сначала селится в дупле липы, а затем переходит в более подходящее для основания монастыря место, строит келью и копает колодец. Место оказывается не столь уж уединенным: поселение там монаха вызывает протест — автор довольно глухо говорит сначала о бесах, досаждавших Павлу, а затем и о «непаказанных людях», творивших ему пакости. Уединенный скит наполняется пришедшими к Павлу иноками и организуется как монастырь. Основание церкви и монастыря изложено в Ж. как чудо: Павел слышит ночью в своей келье колокольный звон, а на месте будущей церкви видит свет. Он отправляется в Москву к митрополиту *Фотию* (1409—1431 гг.) за разрешением на постройку церкви и монастыря. Однако Фотий сначала прогоняет его, но затем «по научению свыше» благословляет и дает милостыню. Игуменом монастыря назначается ученик Павла Алексей. В Ж. не приводится дата основания монастыря, но учредительная грамота Фотия датирована 1414 г. (АИ, т. 1, № 357, с. 485). Первоначально Павло-

Обнорский монастырь, как и целый ряд расположенных поблизости от него (Спасо-Преображенский Нуромский, Николо-Мокришский, Корнильев Комельский и др.), тяготели к Костроме, и только в XVI в., когда возросла политическая и экономическая роль Вологды, вошли в круг вологодских монастырей.

Основной вид Ж., Пространная его редакция, четко делится на три части, выделенные заголовками: собственно Ж. предваряемое большим вступлением, основание монастыря и смерть Павла. Важное место в тексте занимает изложение устава общежительного монастыря, повторенное дважды — в разделе об основании монастыря и как наказание монахам умирающего Павла. По монастырским правилам монахи не имели никакой собственности — ни злата, на серебра, ни еды, ни питья; в келье могли находиться только иконы, книги и вода для умывания рук. Есть можно было только в общей трапезе, кормиться и подавать милостыню — от своих трудов, все плоды рукоделия и доходы шли в монастырскую казну. Ж. сообщает дату смерти Павла: 10 января 1429 г., умер он 112 лет. Этот возраст Павла сложился по расчетам автора Ж. из следующих цифр — 50 лет Павел жил в разных монастырях и пустынях, 40 лет в Павло-Обнорском монастыре и 22 лет постригся. Эти расчеты вызывают сомнение, во всяком случае сороколетнее пребывание Павла в своем монастыре, так как получается, что до официального учреждения он существовал 25 лет.

Пространная редакция, чаще всего встречающаяся в рукописях, бедна событиями. Она многословна, написана в книжной манере (например: «Видевше же бесове себе изгонимы, вельми зело воздвигоша на нь брань и многа неизреченная прият в начале от бесов досаждения, их же невозможно изглаголати подробно злокозненныя прелести их, хотяще его отлучити от места того» и т. п.). Автор заявляет о себе в традиционной житийной формуле; ясно, что он пишет Ж. через сто лет после смерти Павла и ссылается как на устные предания, так и на какие-то записи: «Тем же и аз отчестей повинухся заповеди в повесть предлагаю преподобнаго Павла житие не от слышания токмо прием сие, но и многих получив их о оном списании, яже от древних, видевших святаго и от инех многих, слышавших. . .» о нем.

Определить историю текста Ж. до полного изучения всех его списков не представляется возможным. В. О. Ключевский указывал на четыре группы, из которых древнейшая кончалась рассказом о преемнике Павла игумене Алексее и ссылался на рукопись Волоч. собр. № 659, л. 172, XVI в. Ключевский считал, что этот вид текста составлен незадолго до 1538 г. По-видимому, это тот же текст Пространной редакции, который читается под 10 января в Успенском списке *Великих Миней Четких*, но там уже к нему прибавлены 19 чудес, одно из которых упоминает игумена Илариона (1489—1538 гг.). По классификации Ключевского, это — второй вид Ж. Текст Пространной редакции, совпадающий с ВМЧ, но без чудес имеется в довольно ранней рукописи ГПБ, Соф. собр. № 1361, 20—30-е гг. XVI в. Там он оканчивается похвалой Павлу

Обнорскому. В этом же списке сразу после текста Пространной редакции помещен ее сокращенный пересказ, без предисловия, озаглавленный «Месяца януария в 10 преставися преподобный отец наш Павел, иже пречестен монастырь во славу свята Троицы составль» и далее — «Стих. В последняя времена явлься древним святым подобен бысть. . .». Этот вариант текста, не учтенный исследователями XIX в., типичен для проложных памятней ВМЧ, для которых, вероятно, и был заготовлен, однако в текст ВМЧ почему-то не попал (см.: И о с и ф. Подробное оглавление Великих Четиих Миней митрополита Макария. М., 1892, стб. 387—389). Третий вид Ж. по Ключевскому представлен тем же текстом Пространной редакции, 19 чудес которой дополнены до 26. В добавочных чудесах есть две даты: в 20-м — 1538 г., набег на монастырь казанских татар; в 23-м — 1546 г., когда был найден гроб Павла и начались от него исцеления. Это произошло при игумене Протасии (1538—1546 гг.), которому, однако, Павел, явившись во сне, запретил вскрывать гроб под страхом огненного опаления. Как нахождение гроба святого при постройке новой церкви, так и запрет вскрывать его представляют собой мотивы, характерные для многих других житий. Возможно, 23-е чудо имеет отношение к канонизации Павла Обнорского, объявленного на соборе 1547 г. общерусским святым и новым чудотворцем (см.: Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1821, т. 9, с. 26, примеч. 87; ААЭ, т. 1, № 213). Вероятно, с канонизацией связана и служба, сопровождающая Ж. в рукописях конца XVI и XVII вв. В иконописном подлиннике Павел Обнорский представлен старцем, «подобием сед, брада аки Сергиева, покороचे, риза преподобническая, испод вохра с белилом, в руках в обеих свиток, а в нем написано: „не скорбите, братие, аще кто в месте сем претерпит, но надейся на милость божию: не оставит его, аще и грешен будет, отдастся ему“». Этот текст имеет прямое отношение к чудесам, в которых Павел Обнорский предсказывал инокам разорение монастыря и гибель от татар.

Четвертым видом Ж., по определению Ключевского, является редакция, пополненная новыми фактами. И. У. Будовниц назвал ее Краткой и в основном опирался на ее сведения в своем исследовании, хотя она скорее всего поздняя по отношению к Пространной. Краткая редакция, по-видимому, встречается в рукописях очень редко (известен всего один ее список конца XVI в. ГБЛ, собр. Румянцева, № 397), но получила распространение в составе печатного Пролога (Пролог. М., 1642, л. 657—659 об.). Под 10 января здесь читается «В той же день успение преподобного отца нашего Павла Комельского иже на Обноре, нового чудотворца», что позволяет датировать ее временем после собора 1547 г. В ней подробно рассказано о скитаниях Павла по Руси. От Сергия Радонежского он пришел к *Кириллу Белозерскому*, оттуда в пустынь на Одрому реку, где жил в отходной келье, оттуда в Галич, в монастырь Пречистой Богородицы, но игумен этого монастыря его прогнал, и Павел отошел на Городец в обитель Феодора. После

всего он попал в Комельский лес и, наконец, в место своей будущей обители. Здесь на него напали разбойники, избили его, ограбили и оставили связанным в келье на много дней, пока его не освободили благочестивые люди. В Москву Павел отправился со своим учеником Алексеем, и Фотий сразу же благословил их на постройку церкви и монастыря. Кончается этот рассказ известием о пленении татарами Костромы и сообщением о смерти Павла в 6937 г. (1429 г.) в возрасте 112 лет. Изложение событий в Краткой редакции лаконично, без каких-либо стилистических украшений.

Таким образом, в отличие от Ключевского, можно говорить о трех редакциях Ж.: о Пространной (без чудес, с 19 чудесами, с 26 чудесами), о ее сокращении, которое можно определить как Первую Проложную редакцию (список Софийского собр. № 1361), и о Краткой, или Второй Проложной в составе печатного Пролога.

Имя Павла Обнорского знаменательно и тем, что оно фигурирует в других житиях, причем в них сообщаются о Павле такие подробности, каких нет ни в одной редакции Ж. самого Павла. Так, в Житии Дионисия Глушицкого есть раздел «О Павле пустынноице», где сказано, что Павел хотел основать монастырь вблизи обители Дионисия, чему тот воспрепятствовал. Так объясняется переход Павла на новое место (см. ГИМ, собр. Уварова, № 350, л. 9 об., XVI в.). В этом же Житии есть дата прихода Павла в Комельский лес — в некоторых списках, очевидно, неверная — 1422 г., в других же более вероятная — 1393 г. Упоминается Павел также и в Житии Сергия Нуромского, написанного позже Ж., в 1584 г. (см. *Иона, игумен Глушицкого монастыря*). Павел Обнорский выступает здесь как собеседник Сергия Нуромского; постройщик Сергия Алексей становится учеником Павла Обнорского и первым игуменом Павло-Обнорского монастыря. Оба жития связывает и имя *Протасия*, при котором в 1546 г. были открыты мощи Павла и записки которого послужили источником для написания Жития Сергия. Возможно тот же самый Протасий написал в 1551 г. Житие Авраамия Чухломского (Галицкого). Исследователь этого Жития С. П. Розанов находит много общего в композиции, стиле и источниках Житий Авраамия и Павла Обнорского, о жизни которого возле Авраамия и Дионисия свидетельствует Житие Авраамия. Персонажи этих Житий — Сергий, Авраамий, Павел — были учениками Сергия Радонежского. По наблюдениям Розанова, одним из общих источников Житий Авраамия и Павла было *Житие Саввы Освященного*. Розанов был убежден, что и Житие Павла Обнорского принадлежит перу Протасия. Однако, несмотря на сходство этих произведений, для подобного утверждения требуются более веские доказательства, так как в ранней Пространной редакции Ж. о Протасии ничего не сообщается; он упоминается только в 23-м чуде, в более позднем виде Пространной редакции Ж. Необходимость комплексного изучения всей этой группы житийных памятников очевидна,

так же как сопоставление их композиционно-стилистических особенностей.

Изд.: Пролог. М., 1642, 10 января, л. 657 об.—659 об.; ВМЧ, Январь, дни 6—11. М., 1914, стб. 509—558.

Лит.: Суворов П. П. Описание Павло-Обнорского монастыря Вологодской епархии. Вологда, 1866, с. 55—58, 68; Ключевский И. Древнерусские жития, с. 271—272, 278; Верюжский П. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880, с. 232—266; Строев. Словарь, с. 340—341; Барсуков. Источники агрографии, стб. 416—419; Филарет. 1) Русские святые, чтимые всюю церковью или местно. 3-е изд. СПб., 1882, т. 1, с. 41—52; 2) Обзор. № 133; Зверпнский В. В. 1) Монастыри в Российской империи. СПб., 1887, с. 28; 2) Матер. для ист.-топогр. исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890, т. 3, № 1980; Кононов П. Святые вологодского края. М., 1895, с. 68—72; Кудлубовский А. Очерки истории древнерусской литературы житий святых. Варшава. 1902, 1—5, с. 202—209; Голубицкий. История канонизации, с. 414, № 10; Розанов С. П. Отрывки из неизвестной древнейшей редакции Жития Авраамия Галичско-Городецкого-Чухломского // РФВ, 1912, № 3, с. 232—234; Будовиц. Монастыри на Руси, с. 141—143, 145; Ивина Л. П. Внутреннее освоение земель России в XVI в.: Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985, с. 36, 96, 180—215.

М. Д. Каган